

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ ПРОФЕССИИ ЛЕСОВОДА

Для истории 52 года — небольшой отрезок. Дерево в 52 находится на полпути к зрелости. Человек, чей стаж преподавателя на лесохозяйственном факультете БГТУ равен 52 годам, выпустил за это время 500 студентов-дипломников. За цифрами стоит конкретный человек — Виктор Евсеевич ЕРМАКОВ.

— Судьба привела вас в Беларусь неслучайно...

— Корни мои в Сибири, в Алтайском крае. Отец служил на Витебщине, здесь и женился. Но жили мы в городке Рославль Смоленской области. Отец и три его брата работали в лесной системе. С детства мне подавали пример отношения к лесу. Но стать лесоводом посоветовал школьный учитель географии. Он много говорил о лесе, сагитировал поехать в Беларусь, потому что там особенно нужны специалисты для восстановления лесной отрасли. В 1947 году поступил в БТИ имени С.М.Кирова. За один день сдал все экзамены, сразу узнал, что зачислен. Первого сентября нас встретил секретарь приёмной комиссии Фёдор Аронович Немцов. В своём выступлении перед нами он так красочно расписал белорусский лес, что ни у кого не возникло желания перейти на другие специальности.

Минск увидел в руинах. Как сейчас помню: до обеда учились, а после — дружной компанией шли на очистку города. Это был единый патриотический порыв молодёжи.

Учебный процесс был совсем другим. Среди студентов были люди до сорока лет. Они прошли войну и учились в звании майора, капитана. Но были действительно заинтересованы в знаниях, очень хотели работать в Беларуси, на пользу её природы. Однажды пришла разрядка из Крыма прислать несколько студентов на должность лесничих. Но мы все наотрез отказались. Аргумент многих был: «Мы из Полесья, здесь выросли, поедом восстанавливать природные богатства на родине». Тогда я заметил, что студенты из южного региона Беларуси особенно привязаны к своей земле, особенно любят лес.

— Расскажите, пожалуйста, о своих наставниках.

— Любимыми предметами на первых двух курсах были дендрология и ботаника, которые нам читал доцент М.И. Сахаров. Позже познакомился с профессором Василием Кирилловичем Захаровым — таксатором. После третьего курса он порекомендовал меня в лесохозяйственную экспедицию на Витебщину.

Экзамен у аспиранта В.Е.ЕРМАКОВА принимает академик В.И.ПЕРЕХОД

Нелёгкой была моя первая практика в лесном хозяйстве. Я, лесохозяйствитель, ходил только по разминированным дорожкам вместе с минерами — большинство территорий лесхоза были опасны. Там, где «поиграли» наши «катюши», вместо леса стояли пенки и голые деревья. Лесоводам предстояла огромная работа.

На четвёртом курсе появился ещё один замечательный педагог — Борис Дмитриевич Жилкин. Не знаю, есть ли у меня сегодня столько знаний, сколько было у этого удивительного человека. Он знал всю немецкую

литературу по лесоводству. Слушали его всегда с открытым ртом.

На пятом курсе я уже работал на полставки в Белорусском лесохозяйственном тресте. Но на распределении уговорили поступать в аспирантуру. И хотя лес тянул к себе, я остался и не пожалел.

Среди педагогов нельзя не вспомнить академика Павла Прокофьевича Родового, почвовед по специальности. Он убедил нас, что в лесном деле, как нигде, важен принцип «Зри в корень». И сегодня понимаю, что это действительно так. Когда был в Болгарии и Чехословакии, видел, что успешное лесоводство начинается с почвы. Павел Прокофьевич сыграл в моей жизни большую роль. Когда он узнал о моей диссертации, попросил почитать. Академик похвалил работу, написал к ней хорошую рецензию.

— Защита диссертации стала огнём из самых важных этапов в профессиональной карьере?

— В Литовском институте лесного хозяйства я защищался 8 часов и ответил на 204 вопроса.

После такой строгой комиссии проще было в алма-тер лесоводов, Ленинградской лесотехнической академии имени С.М. Кирова. Доктором наук меня утвердили в течение 2 месяцев. Благодаря своим знаниям скоро стал профессором.

— Ваши опыт и знания были востребованы и за рубежом.

— В 1970 году меня пригласили в Болгарию для участия в устройстве леса. Кроме того, читал лекции для студентов. За десять месяцев убедился в том, что работы по лесохозяйству нужно проводить на поч-

венно-типологической основе. (Виктор Евсеевич берёт со стола «Лесной кодекс» и подтверждает свои слова пунктом закона.)

— Лесной кодекс, наверное, ваша настольная книга?

— У меня единой книги нет. Специалист не должен оттал-

В 1975 году вышел мой первый учебник по лесохозяйству. А последний — в 2004. Мои публикации помещены в Лесотаксационном справочнике, Справочнике лесохозяйствителя. Я считаю, что сделал больше, чем мог. Вышли пять учебников и пять сборников.

Взгляд на работу преподавателя таков: чтобы говорить студенту, учить его, надо самому всё досконально знать и понимать. Опыт работы в разных странах и помог мне стать хорошим педагогом.

— Сложно вспомнить всех выпускников за 52 года. Но лучшие, вероятно, остались в памяти...

— Я считаю, что плохих студентов вообще не бывает, возможно, мы иногда неправильно работаем с ними. Учились у меня известные учёные Леонид Рожков, Олег Атрошенко. Кроме белорусских студентов вспоминаю тех, которые приехали к нам учиться из далёких стран. Кстати, один из них работает директором Института леса во Вьетнаме. Но самым любимым был и остаётся Иосиф Рихтер. Я радовался его запалу, энтузиазму и увлечённости.

Виктория СТЕЛЬМАХ.
Фото из архива Виктора Евсеевича ЕРМАКОВА.

Консультация по лесохозяйству (Возможно, дипломник узнает себя на фотографии и позвонит в редакцию).

— А как вы начинали преподавательскую карьеру?

— Я попал в особые условия.

В то время преподавательский состав кафедр ещё не сформировался. В 1953 году начал вести самостоятельный лекционный курс. Потом была экспедиция по исследованию лесов Забайкалья, благодаря которой приобрёл огромный опыт как лесовод и как человек.

На учебной практике со студентами профессор В.К.ЗАХАРОВ и В.Е.ЕРМАКОВ.